P 56
1207

яблоков.

56
1207
Ф

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ЧИНА

ПРИСОЕДИНЕНІЯ МУХАММЕДАНЪ

КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРѢ.

А. Яблокова.

КАЗАНЬ.
Типографіи Императорскаго Университета.
1881.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

Р 56/1207

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ЧИНА

ПРИСОЕДИНЕНІЯ МУХАММЕДАНЪ

КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРѢ.

А. Яблокова.

КАЗАНЬ.
Типографіи Императорскаго Университета.
1881.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

Отдѣльный оттискъ изъ мартовск. книжки „Православнаго Собесѣдника“ 1881 г.

2007237550

Образъ присоединенія мухаммеданъ къ православной вѣрѣ естественно долженъ былъ опредѣлиться церковною практикою относительно принятія въ православную церковь язычниковъ, іудеевъ и еретиковъ, выработанною еще до появленія мухаммеданства. Практика эта состояла въ слѣдующемъ: сперва совершалось надъ новоприсоединяемымъ оглашеніе, которое служило и нынѣ служитъ предварительнымъ актомъ крещенія, или лучше закономъ и единственнымъ условіемъ, подъ которымъ церковь допускала и допускаетъ каждаго безъ различія пола, возраста, состоянія и званія къ купели крещенія. Оно начиналось тѣмъ, что епископъ осѣнялъ новоприсоединяемаго крестнымъ знаменіемъ (1) и затѣмъ, предложивъ ему главныя истины вѣры и нравственности, спрашивалъ его: „хочетъ ли онъ принять и вѣровать въ это ученіе“; получивъ отъ него утвердительный отвѣтъ, епископъ возлагалъ на него руку (2) и читалъ молитву оглашенія, которой вмѣстѣ съ крестнымъ знаменіемъ бл. Августинъ приписываетъ силу, сообщающую освяще-

(1) Д. Ареопагитъ «Церковная іерархія» гл. 2. Маркъ въ жизнеописаніи Порфирія у Баронія ст. 401.

(2) Прав. 39 собора Ельвир. въ 305 г. и Пост. ап. кн. 8, гл. 5.

ніе оглашаемому (1); послѣ этого слѣдовало нареченіе христіанскаго имени новоприсоединяемому (2). Всѣ эти обряды суть лишь вступительные обряды оглашенія, которые вводили новоприсоединяемаго въ классъ оглашенныхъ, давали ему право присутствовать въ храмѣ при богослуженіи въ извѣстномъ мѣстѣ и до извѣстнаго времени. Въ составъ же самаго оглашенія входило, во-первыхъ, изъясненіе вѣры, которое дѣлалось всегда съ благоразумною приспособительностію къ возрасту, понятіямъ и духовному состоянію оглашаемыхъ, чтобы не дать младенцамъ въ вѣрѣ пищи твердой и неудобоваримой: обыкновенно начинали съ самыхъ простыхъ и общепонятныхъ истинъ; затѣмъ слѣдовало проклятіе и отреченіе оглашаемаго отъ прежнихъ своихъ заблужденій и всѣхъ тѣхъ мнѣній, правилъ и обычаевъ, какія у него были въ язычествѣ, или іудействѣ, или еретичествѣ (3); наконецъ заклинаніе, которое было не иное что, какъ выбранныя изъ разныхъ мѣстъ писанія молитвенныя слова о томъ, чтобы Господь благоволилъ потребить власть сатаны въ готовящихся къ просвѣщенію и предающихъ души свои Христу, чтобы освободилъ ихъ изъ темной области его и изгналъ изъ нихъ духа злобы и лукавства и проч. (4). Оно сопровождалось возложеніемъ рукъ на оглашаемаго (5), осѣненіемъ его крестнымъ знаменіемъ (6) и троекратнымъ дуновеніемъ на его

(1) Lib. 2 de peccat. meritis et remissione cap. 26.

(2) Обычай нареченія имени при принятіи оглашенныхъ былъ въ церкви далеко не повсемѣстнымъ, постояннымъ и неизмѣняемымъ; часто имена давались при самомъ крещеніи. Joerat. lib. 2.

(3) VII вс. соб. пр. 14. VI вс. соб. пр. 95.

(4) Оригенъ. Contra Cels. lib. 3, p. 142. Карѳаг. собор. 256 г. у Кипріана стр. 232—237; Кир. іерус. предогласит. поуч. 19; св. Аѳанасій в. 1-е посл. къ Маркел. о псалм. ч. 33.

(5) Соб. Карѳаг. у Кипр. 232—37.

(6) Кир. іерус. поуч. IV. § 13; Август. исповѣд. кн. 1, гл. II; Амвр. мед. о посвящ. гл. 4.

лице и уши (¹). Приготовительные дни къ крещенію оглашаемые проводили въ строгомъ постѣ и молитвахъ: постились въ однихъ мѣстахъ только нѣсколько дней, въ другихъ одну или двѣ недѣли, а въ нѣкоторыхъ сорокъ и больше дней. За оглашеніемъ непосредственно слѣдовалъ самый актъ крещенія.

Такъ въ древности присоединялись къ православной вѣрѣ всѣ иновѣрцы, желавшіе принять оную: былъ ли это язычникъ, или іудей, или еретикъ, за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ изъ еретиковъ, у которыхъ таинство крещенія въ сущности было истинно, т. е. совершалось по заповѣди Спасителя во имя Отца и Сына и Св. Духа и у которыхъ церковная іерархія сохранялась по преемству отъ апостоловъ, равно какъ совершались и прочія таинства: — этого рода еретиковъ древняя церковь принимала чрезъ одно покаяніе съ отреченіемъ отъ заблужденій, а нѣкоторыхъ сверхъ того и чрезъ муропомазаніе.—Тотъ же образъ присоединенія иновѣрцевъ къ православной христіанской вѣрѣ естественно должна была церковь приложить и къ присоединенію мухаммеданъ, религія которыхъ представляетъ смѣсь и іудейства, и язычества, и христіанства, искаженнаго грубымъ еретическимъ лжемудрствованіемъ. И дѣйствительно образъ присоединенія мухаммеданъ имѣетъ въ себѣ всѣ обычныя части: крещеніе и предварительный его актъ—оглашеніе. Оглашеніе начинается испытаніемъ искренности намѣренія въ новоприсоединяемомъ принять православную христіанскую вѣру, осѣненіемъ его крестнымъ знаменіемъ, нареченіемъ ему имени, словомъ всѣми тѣми предварительными дѣйствіями оглашенія, какія вводили новоприсоединяемаго, какъ

(¹) 2 вс. соб. пр. 7. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оглашенные слушали слова заклинанія съ поникшею головою безъ обуви и въ одной только сорочицѣ. Август. lib. 2. de symbol. ad Catech. c. 1. Catech. 1 ad illuminandos nov. edit. n. 2. p. 227.

мы видѣли выше, въ классъ оглашенныхъ. Самое оглашеніе составляютъ: наставленіе оглашаемаго въ истинахъ вѣры, публичное отреченіе отъ лжепророка Мухаммеда и его лжеученій теоретическихъ и обрядовыхъ и наконецъ заклинаніе, сопровождаемое всѣми выше означенными обрядами.

Что касается самого „чина“ т. е. письменной формулы обрядовъ присоединенія Мухаммеданъ, или точнѣе оглашенія ихъ, то независимо отъ успѣвшей уже выработаться церковной практики вообще, на составленіе его по всей вѣроятности имѣли вліяніе готовые уже письменные источники. Въ то время, когда явилась нужда имѣть особый чинъ присоединенія мухаммеданъ, въ источникахъ этого рода не было уже недостатка. Извѣстно, наприм., что еще въ V-мъ вѣкѣ Тимоѳей, пресвитеръ константинопольскій, въ посланіи къ Іоанну своему сослужебнику изложилъ на основаніи 7-го правила 2-го вс. собора—кого изъ еретиковъ какимъ образомъ принимать въ церковь (1); а въ IX-мъ вѣкѣ Меѳодіемъ, патріархомъ константинопольскимъ особо были изданы опредѣленныя чиноположенія для обращающихся къ вѣрѣ; съ его именемъ дошло до насъ „уставленіе о еже различными образы и възрасты обращающихся“ (2), къ этому же времени относится чинъ, помѣщенный въ патріаршескомъ евхологіѣ и дошедшій до насъ въ греческомъ текстѣ, „*πῶς δέχεσθαι τοὺς ἀπὸ αἱρέσεων μετερχομένους ἐν τῇ ἁγίᾳ τοῦ θεοῦ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ Ἐκκλησίᾳ*“ (3); по замѣчанію Сильбургія къ весьма древнимъ временамъ по своему происхожденію относятся и чины присоединенія іудеевъ и язычниковъ.—

(1) Cotelier. Monument. Eccl. Graecae, t. III. p. 377—424.

(2) Требникъ конца XIV и начала XV в. Рукоп. Московской синод. библіотеки л. 184, № 371, ср. Goar. *Εὐχολόγιον*. p. 876—883.

(3) *Εὐχολογιον*. Goar. p. 883 Ср. Sylburgi. Saracena или Moamediea. Heidelberg, въ примѣч. p. 128 по «Curs. Compl.» t. CXL. 2. p. 125.

По какому именно чину изъ существовавшихъ въ то время, составлялся чинъ присоединенія мухаммеданъ, положительно указать трудно; но тѣмъ не менѣе весьма возможно предположить, что таковымъ былъ одинъ изъ древнихъ — чинъ присоединенія манихеевъ, извѣстный намъ по „евхологію“ Гоара;—во 1-хъ потому, что отцы и учители греческой церкви часто смотрѣли на мухаммеданъ, какъ на еретиковъ и притомъ, такихъ, къ которымъ древняя церковь по дѣлу присоединенія къ вѣрѣ относила манихеевъ, а во 2-хъ и потому, что оба эти чина почти буквально сходны между собою; тогда какъ прочіе древніе извѣстные намъ чины этого рода какъ между собою, такъ и по отношенію къ даннымъ двумъ имѣютъ много варіацій.

Чтобъ убѣдиться въ сходствѣ, какое имѣется между чиномъ присоединенія мухаммеданъ и чиномъ присоединенія манихеевъ, мы сравнимъ между собою тотъ и другой:

Τάξις γινομένη ἐπὶ τοῖς ἀπὸ Μανιχαίων ἐπιστρέφοισι πρὸς τὴν καθαρὰν καὶ ἀληθινὴν πίστιν ἡμῶν τῶν χριστιανῶν.

Προηγουμένως μέν ὁ προσερχόμενος τῇ ὀρθῇ πίστει ὀφείλει νηστεύειν ἑβδομάδας δύο, καὶ σχολάξειν τῇ εὐχῇ πρωΐας καὶ δειλῆς, διαλαβεῖν τε τὴν ἐν τοῖς ἁγίοις εὐαγγελίοις παραδοθεῖσαν ἡμῖν ὑπὸ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ προσευχὴν, καὶ τὸ τῆς πίστεως σύμβολον, καὶ τινὰς τῶν ψαλμῶν. εἶτα περιτιθέμενος τὴν ἱερατικὴν στολὴν ὁ ἱερεὺς ἐπὶ τῷ βαπτιστηρίῳ, συμπαρόντων καὶ ἑτέρων πιστῶν ὅσοι βούλονται μεταπαλείται τοῦτον· καὶ ἰσῶν πρὸς τῆς ἁγίας

Τάξις γινομένη ἐπὶ τοῖς ἀπὸ Σαρακηνῶν ἐπιστρέφοισι πρὸς τὴν καθαρὰν καὶ ἀληθῆ πίστιν ἡμῶν τῶν χριστιανῶν.

Προηγουμένως μέν ὁ προσιὼν τῇ ὀρθῇ πίστει νηστεύει ἐπὶ ἑβδομάδας δύο, καὶ διδάσκεται τὴν ἐν τοῖς θείοις καὶ ἁγίοις εὐαγγελίοις παραδοθεῖσαν ἡμῖν ὑπὸ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ προσευχὴν, καὶ τὸ ἱερὸν τῆς πίστεως σύμβολον· εἶτα περιτιθέμενος τὴν ἱερατικὴν στολὴν ὁ ἱερεὺς, ἐν τῷ βαπτιστηρίῳ, συμπαρόντων καὶ ἑτέρων πιστῶν ὅσοι βούλονται, μεταπαλείται τοῦτον· καὶ ἑστῶ πρὸ τῆς ἁγίας κολυμβήθρας ἀπερικάλυπτον ἔχοντα τὴν κεφαλὴν φησὶ

(1) См. Saracena прим. p. 128. Ихъ имѣетъ очень древній манускриптъ криптоферратскій, см. у Гоара въ «*Ευλογιον*» и въ описаніи рукописей синодальной московской библіотеки.

κολυμβήθρας ἀπερικάλυπτον ἔχοντα τὴν κεφαλήν φησι, πρὸς αὐτὸν· εἰπέ ἀνάθεμα Μαίεντι Μανιχαίῳ, ὃς ἐτόλμησεν αὐτὸν παράκλητον ὀνομάσαι καὶ ἀπόστολον Ἰησοῦ Χριστοῦ. Κἀκείνου συντιθεμένου, καὶ λέγοντος τὰ αὐτὰ ῥήματα ἢ δι' ἑαυτοῦ ἢ δι' ἑρμηνέως, ἐὰν αὐτὸς μὴ Γραικίζῃ, ἢ διὰ τοῦ ἀναδόχου αὐτοῦ, εἰ παιδίον ἐστὶ, πάλιν ὁ ἱερεὺς ἐπιφέρει τὰ ἀκόλουθα· καὶ αὖθις γίνεται ἡ ἀπόκρισις κατὰ τὸν αὐτὸν τρόπον. Καὶ τοῦ ἀναθεματισμοῦ παντος πληρουμένου, φησὶν, ὁ διακονος τοῦ κυρίου δεηθῶμεν· τὸ κύριε ἐλέησον.

πρὸς αὐτον· Ὁ Δεῖνα ὁ ἀπὸ Σαρακηνῶν σήμερον προσερχόμενος τῇ πίστει τῶν χριστιανῶν οὐκ ἔκ τινος βίας, ἢ ἀνάγκης, οὐδὲ ἀπὸ δόλου, ἢ ὑποκρίσεως ἀλλ' ἐξ ὅλης ψυχῆς καὶ καρδίας καθαρᾶς καὶ ἀδόλου, τὸν Χριστὸν ἀγαπήσης καὶ τὴν αὐτοῦ πίστιν, ἀποτάσσομαι πάσῃ τῇ τῶν Σαρακηνῶν θρησκείᾳ, καὶ ἀναθεματίζω Μωαμὲδ τον καὶ Μουχουμὲτ' ὃν οἱ Σαρακινοὶ τιμῶσιν ὡς ἀποστόλον Θεοῦ καὶ προφήτην. Κἀκείνου συντιθεμένου, καὶ λέγοντος τὰ αὐτὰ ῥήματα ἢ δι' ἑαυτοῦ, ἢ δι' ἑρμηνέως, ἐὰν αὐτὸν μὴ Γραικίζῃ, ἢ διὰ τοῦ ἀναδόχου αὐτοῦ, εἰ παιδίον ἐστὶ, πάλιν ὁ ἱερεὺς ἐπιφερει τὰ ἀκολούθα· καὶ αὖθις γίνεται ἡ ἀπόκρισις κατὰ τὸν αὐτὸν τρόπον· καὶ τοῦ ἀναθεματίσμου πάντος πληρουμένου, φησὶν ὁ διάκονος, τοῦ κυρίου δεηθῶμεν καὶ ὁ λαὸς, κύριε ἐλέησον· καὶ τὰ ἑξῆς (1).

Это буквальное сходство между сравниваемыми чинами простирается и на остальныя ихъ части: въ составъ этихъ послѣднихъ входятъ одни и тѣже дѣйствія и одни и тѣже молитвы. Въ остальныхъ своихъ частяхъ древній чинъ присоединенія мухаммеданъ намъ неизвѣстенъ въ греческомъ текстѣ: единственное изданіе этого чина съ греческимъ текстомъ, которое находилось у насъ подъ руками, изданіе въ „Curs. Completus“ Миня не имѣетъ этихъ частей. Поэтому дальнѣйшее сравненіе чиновъ поведемъ по латинскому тексту, изданному въ „Biblioth. Veterum Patrum“.

Et converso caput inclinante: hanc orationem super eum facit sacerdos.

Eoque qui ad Christum convertitur, caput inclinante. sacerdos pro ipso ita precatur.

(1) Curs. compet. t. CXI. 2 кн. 123—124.

Deus magnus, et excelsi nominis, qui tenebras pristinas oris tui verbo illuminasti et cet. (1)...

Et responso, Amen, signatum dimittit sacerdos. Mox ipse Haereticus, idest, reputatur ut christianus nondum baptizatus: quales solent christianorum pueri adhuc baptizandi. Sequenti autem die Catechumenis annumeratur. Exutum enim illum, et pedibus nudatum inducit, et intra templi fores ad Orientem statuit sacerdos; et fer in faciem et pectus ejus exsuflans, imponensque ejus capiti manum, dicit hanc orationem.

In tuo nomine Domine et cet (2)...

Et responso, Amen, signatum cruce dimittiti et sequenti die exorcismos aggreditur. Iterum namque in templum illum sacerdos inducit, et in faciem et in aures ejus exsuflat: exorcismorumque orationes subiungit rursusque cruce signatum dimittit. Atque deinceps ut Catechumenus seu instructus, in Ecclesia morandi, et sripturas audiendi jus obtinet. Deinde perfectus omnibus circa baptismum ordinatis: divina regeneratione dignus habetur (3).

Deus magnus magnique nominis; qui oris tui verbo priores tenebras illuminasti et cet....

Responso Amen, signoque crucis impresso, eum dimittit, qui postridie catechumenis accensetur.

Eum enim exutum et discalceatum, sacerdos introducit, atque intra templi valvas ad orientem sistit, eique tertium insufflans, fronti et pectori ejus signum crucis imprimit, manuque capiti ejus imposita, orationem hanc pronunciat.

In nomine tuo Domine et cet....

Responso Amen, signoque crucis impresso eum dimittit. Postridie vero per exorcismum, seu adiurationem, religione abstringitur. Sacerdos enim illum denuo in templum ducit, et insufflans ter in faciem et aures ejus, tandemque exorcismorum orationes adiiciens, eum rursus signo crucis munitum a se dimittit, atque denuo Catechumenus seu discipulus, in ecclesia moratur, et scripturas audit. Deinde peractis omnibus baptismi caeremoniis, dignus habetur, qui divina regeneratione expietur (4).

Впрочемъ, какъ видно изъ приведеннаго сравненія, оба эти чина при буквальномъ почти своемъ сходствѣ имѣютъ пунктъ, въ которомъ они существенно разнятся. Этотъ пунктъ составляютъ, такъ называемые, анаѳематизмы, которые, какъ публичное про-

---

(1) См. чинъ принятія иновѣрцевъ, изданный св. Синодомъ въ 1831 г. стр. 13.

(2) См. нынѣшній нашъ Требникъ, стр. 6.

(3) Goar. *Ευχολογιον*.

(4) Maxim. Biblioth. Veter. Patrum. t. XXV, p. 186.

клятіе новоприсоединяемымъ своихъ религіозныхъ заблужденій въ самомъ ихъ существѣ, по своему содержанію всегда должны носить на себѣ характеръ той религіи или того религіознаго ученія, къ сторонникамъ котораго принадлежитъ новоприсоединяемый; а вслѣдствіе этого и разность въ данномъ случаѣ между указанными обоими чинами естественна и необходима: требуется самымъ назначеніемъ того и другаго чина.

Разсматривая анаѳематизмы чина присоединенія мухаммеданъ, мы находимъ, что и въ этой своей части онъ является далеко не оригинальнымъ: почти всѣ эти анаѳематизмы, число которыхъ по древнимъ памятникамъ восходитъ до 23-хъ, вошли въ него готовыми изъ одного анонимнаго византійскаго противомусульманскаго сочиненія, озаглавленнаго „*Κατὰ Μωαμεδ*“ и изданнаго ученымъ Ле-Мойне. Дѣло составителя чина въ данномъ мѣстѣ, пожалуй самостоятельное, состояло только въ томъ, что этому заимствованному готовому содержанію почти безъ всякой перемѣны онъ придалъ лишь форму анаѳематизмовъ: вмѣсто положительной, повѣствовательной — отрицательную. Въ этомъ легко убѣдиться изъ сравненія чина въ разсматриваемой его части и сочиненія „*Κατὰ Μωαμεδ*“: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ содержится перечень однихъ и тѣхъ же женъ Мухаммеда, однихъ и тѣхъ же асхабовъ, — помощниковъ его, которые въ томъ и другомъ носятъ также одни и тѣже общія имена: „*συμμυσται, συνεργοὶ* и *διαδοχοί*“; затѣмъ одно и тоже мухаммеданское ученіе объ Іисусѣ Христѣ, о предопредѣленіи, бракѣ и разводѣ, о будущей жизни, о войнѣ противъ невѣрныхъ христіанъ, хаджѣ (поклоненіи каабѣ), о Богѣ, одно и тоже описаніе рая и проч. Между этими сравниваемыми предметами—анаѳематизмами и сочиненіемъ „*Κατὰ Μωαμεδ*“—усматривается сходство не только общее, показанное нами, но даже и буквальное, дающее намъ

полное право на ту мысль, что первые въ своемъ содержаніи суть плодъ заимствованія изъ втораго (¹).

(¹) Анаѳематизмы.

III. Ἀναθεματίζω Ἀλεὶμ τὸν ἐπὶ θυγατρὶ γαμβρὸν τοῦ Μωάμεδ· καὶ Χασάνην, καὶ Χουσενην, τοὺς υἱοὺς αὐτοῦ· καὶ Απουκιπερ, τον καὶ Κουβίκερ· καὶ Οὔμαρ, καὶ Τάλχαρ, καὶ Απουπακρην τον Παδούκην· καὶ Μαευΐε, καὶ Ζουπέερ καὶ Ἀδελλᾶν, καὶ Ζεῖτ καὶ Ἰζὶτ, καὶ Σαΐτην καὶ Οὐθμαν, καὶ τοὺς λοιποὺς πάντας συμμύστας καὶ συνεργοὺς καὶ διαδόχους τοῦ Μωαμεδ.

IV. Ἀναθεματίζω τὸν παράδεισον τοῦ Μωαμεδ· ἐν ᾧ λέγει τέσσαρας εἶναι ποταμοὺς, ἐξ ὕδατος ἀθολώτου, καὶ γάλακτος μὴ ἀλλάσσοντος τὸν νόςν αὐτοῦ, καὶ οἴνου ἡδέος, καὶ μέλιτος ὑλιστοῦ· καὶ κατὰ μέλλουσαν ἡμέραν, ἣν περιορίζει εἰς πεντήκοντα μυριάδας ἐτῶν, διάγειν ἐν αὐτῷ τοὺς Σαρακηνοὺς μετὰ τῶν ἰδίων γυναικῶν σαρκικῶς καὶ ἐμπαθῶς ζῶντας· καὶ ὑπὸ σκιάν τινων δένδρων, ἃ καλεῖται Σέδρη καὶ Τάλεχ, κρέα τρώγοντας ὀρνέων ὧν ἐπιθυμοῦσι, καὶ ὀπώραν παντοίαν· πίνοντάς τε ἀπὸ Καφουρὰ πυγῆς, καὶ ἀπὸ ξιγγίβερ πηγῆς, ὠνομασμένης Σαλσάβιλα· καὶ οἶνον προσφερομένους οὗ τὸ κέρασμα ἐκ πηγῆς Θεσνείμ· ὧν αἱ ἡλικίαι οὐρανομήκεις, ἀῤῥένων τε καὶ θηλειῶν· καὶ τὰ μόρια τεσσαράκοντα πήχεις· συνουσιαζύντων ἀκορέστως ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ· διότι Θεὸς (φησὶν) οὐκ αἰσχύνεται.

VI. Ἀναθεματίζω πάσας τὰς μαρτυρίας τοῦ Μωαμεδ, ὅσας ἐκ τῆς παλαιᾶς δῆθεν Γραφῆς, δια-

Сочин. «Κατὰ Μωαμεδ».

Ἐτεκεν (Μωαμεδ) θυγατέραν, τὴν Φάτμαν, ἣν καὶ ἐπεγάμβρευσεν ἑπ, αὐτὴν γαμβρον τον Ἀλείμ. καὶ υἱοὺς δύο τὸν Χασάνην, καὶ τον Χουσεΐνην. Ἦσαν δὲ καὶ ἕτεροι συμμύσται, καὶ συνεργοὶ, καὶ διάδοχοι αὐτοῦ. Ἦγουν ὁ Πουπίκερτος, καὶ Κουβίκερ, καὶ Οὐμὰρ, καὶ Τάλχῆς καὶ ὁ Πουπάκρης, ὁ Σαδουὰκ, καὶ Μαυσιὲ, ὁ Σουπεὴρ, ὁ Ἀδελαῦ, ὁ Ζεῖτ, καὶ ὁ Ζίτων καὶ Σαΐτ, καὶ Οὐθμάν.

Τοιοῦτος δὲ λεγει (Μωαμεδ), ἣν ὁ παράδεισος, ἐν ᾧ λεγει τεσσαρας εἶναι ποταμοὺς ἐξ ὕδατος ἀθολώτου, καὶ γάλακτος. μὴ ἀλλάσσοντος τὸν νόστον αὐτοῦ, καὶ οἴνου ἡδέυς, καὶ μέλιτος ὑλίστοῦ. καὶ κατὰ τὴν μέλλουσαν ἡμέραν, ἣν περὶ ὁ Θεος ὁρίζει εἰς πεντήκοντα μυριάδας ἐτῶν διάγειν ἐν αὐτῷ· τοὺς Σαρακηνους μετὰ τῶν ἰδίων γυναίκων ὕσας εἶχεν ἕκαστος ἔτι ζῶν, καὶ ὑπὸ σκίαν τινων δένδρων τοῦ παραδείσου, ἃ καλεῖται Σίδρη καὶ Τάλεχ ὁπώραν ἐσθίοντες, καὶ ὀρνέων· πίνοντες ἀπὸ Καφυρὰ πηγῆς, καὶ ἀπὸ Ζογγίβερ πηγῆς, ὀνομασμένης Σαλσαβίλα. καὶ οἶνον προσφερομένους, ὅν τὸ κέρασμα ἐκ πυγῆς Θεσνείμ. Ὧν αἱ ἡλικίαι οὐρανομηκεις ἀῤῥένων τε καὶ θηλείων τεσσαράκοντα πήχεις, συνουσιαζόντων ἀκορέστως, φησὶν, ὅτι ὁ Θεὸς οὐχ αισχύνεται τοῦτο.

Παρέγει μετ αὐτοὺς καὶ ἐκ τῆς Παλαιᾶς δῆθεν Γραφῆς, τοῦ τεινῶς, καὶ Αβραὰμ, καὶ Ἰσαὰκ, καὶ

Правда въ транскрипціи арабскихъ словъ, допускаемой анаѳематизмами и указаннымъ сочиненіемъ, замѣчается нѣкоторая разность (1), повидимому говорящая противъ нашей мысли; — но это только повидимому.—Эта разность, какъ несущественная, легко объяснима: ее можно производить или отъ случайныхъ

στρέφων αὐτὴν καὶ νοθεύων, καὶ μηρὰ καταψευδόμενος τοῦ Νῶε καὶ Ἀβραὰμ, καὶ Ἰσαὰκ, καὶ Ἰακὼβ, καὶ Ἰωσὴφ καὶ Ἰὼβ, καὶ Μωσέως καὶ Ἀαρὼν, καὶ Δαβὶδ καὶ Σολομῶντος, καὶ Ἠλία καὶ Ἰωνᾶ, καὶ Ζαχαρίου τοῦ πατρὸς Ἰωάννου.

Ἰακὼβ, καὶ Ἰωσὴφ, καὶ Ἰὼβ, καὶ Μωσέως καὶ Ἀαρὼν, καὶ Δαβὶδ, καὶ Σολομώντος, καὶ Ἠλία, καὶ Ζαχαρίου τοῦ πατρὸς Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου.

IX. *Ἀναθεματίζω τὴν παρὰ τοῖς Σαρακηνοῖς ἀπόκρυφον διδασκαλίαν καὶ ὑπόσχεσιν τοῦ Μωάμεδ· ἥτις φησὶ κλειδοῦχον αὐτὸν γενήσεσθαι τοῦ παραδείσου, καὶ εἰσάξειν μὲν ἐν τούτῳ ἑβδομήκοντα χιλιάδας Σαρακηνῶν δικαίων, τοὺς δὲ ἁμαρτωλοὺς, κριθήσεσθαι παρὰ τοῦ Θεοῦ· καὶ πυττάκιον εἰς τοὺς τραχήλους αὐτῶν περιτιθέμενον, οὕτως εἰσελεύσεσθαι καὶ τούτους εἰς τὸν παράδεισον, ὀνομαζομένους ἀπελευθέρους Μωαμέδ.*

Ἐδίδαξεν Μαχούμετ, ὃς αὐτός ἐστιν ὁ τοῦ παραδείσου τὰς κλεῖς κατέχων.

Εἰσάξει δὲ ἐν τῷ παραδείσῳ ἑβδομήκοντα χιλιάδας δικαίων, τοὺς δὲ ἁμαρτωλοὺς κριθήσεσθαι παρὰ τοῦ Θεοῦ καὶ πιττακίων εἰς τοὺς τραχήλους αὐτῶν περιτιθεμένων, οὕτως εἰσελεύσεσθαι καὶ τούτους εἰς τὸν παράδεισον φησιν ὀνομαζομένους ἀπελευθέρους τοῦ Μωαμέδ.

XI. *Ἀναθεματίζω τὴν τοῦ Μωάμεδ βλασφημίαν τὴν λέγουσαν ὅτι ὁ Θεὸς, ὃν θέλει πλανᾷ· καὶ ὃν θέλει, ὁδηγεῖ εἰς ἀγαθόν· καὶ ὅτι εἰ ὁ Θεὸς ἤθελεν, οὐκ ἂν ἐπολέμουν ἀλλήλοις οἱ ἄνθρωποι· ἀλλ αὐτὸς ποιεῖ ὅπερ βούλεται· καὶ πάντος ἀγαθοῦ καὶ πονηροῦ αἴτιος αὐτὸς ἐστι· καὶ τύχη καὶ εἱμαρμένη πάντων κρατεῖ* (2).....

Ἄνωθεν ἐπιλαβόμενος δοκῶν τοιάδε λέγουσα. ὅτι ὁ Θεὸς ὃν θέλει ὁδηγεῖ εἰς ἀγαθὸν, ὃν δὲ θέλει, σκληρύνει· καὶ ὅτι, εἰ ὁ Θεὸς ἤθελεν, οὐκ ἂν ἐπολέμουν ἀλλήλοις οἱ ἄνθρωποι. Ἀλλ αὐτὸς ποιεῖ ὁ Θεὸς ὅπερ βούλεται, καὶ πάντος ἀγαθοῦ, καὶ πονηροῦ αὐτός ἐστιν αἴτιος· καὶ τύχη καὶ εἱμαρμένη ὑπ αὐτοῦ ἔστιν (3).....

(1) Напр. *Παδούκην*=*Σαδουκ*; *Μαεὺε*=*Μαυσιὲ*; *Ζεθεῖνεπ*=*Ζεῖνεπ*; *Ὁμελθελμ*=*Ὁμιελθελμ*; *Συναϊπ*=*Σουαϊπ*; *Δουαλκιφίλ*=*Χουαλκιφὶλ* и проч.

(2) Curs. compl. t. CXL. 2 кн. p. 127—134.

(3) Curs. compl. t. CIV. 4 кн. p. 1450—1458.

явленій—отъ измѣненія этихъ словъ писцами въ рукописяхъ, или же отъ того, что составитель чина присоединенія мухаммеданъ и авторъ указаннаго сочиненія „κατὰ Μωάμεδ“ жили можетъ быть, въ различныхъ странахъ, болѣе или менѣе близкихъ къ арабамъ или заселенныхъ арабами, а потому первый, внося въ свой чинъ арабскія названія, могъ написать ихъ не въ томъ выговорѣ, въ какомъ написалъ въ своемъ сочиненіи второй, а въ томъ, какой онъ самъ слышалъ и отъ самихъ арабовъ, разнившихся областными произношеніями: у арабовъ восточныхъ, въ Сиріи и вообще на восточной сторонѣ Азіи, выговоръ нѣкоторыхъ буквъ, а также и словъ разнится отъ выговора западныхъ, въ Египтѣ и далѣе въ Африкѣ; бедуинъ, житель Аравіи говоритъ не такъ, какъ арабъ, живущій внѣ ея.

Впрочемъ при всемъ томъ нужно все-таки сознаться, что данные анаѳематизмы составлялись не по одному лишь исключительно указанному сочиненію „κατὰ Μωάμεδ“; въ нѣкоторыхъ ихъ пунктахъ замѣтно сильное вліяніе другаго сочиненія „противъ сарацинъ“, принадлежащаго знаменитому византійскому писателю Евѳимію Зигабену. Слова XXI-го анаѳематизма: „ἐπλάσθη ὁ ἄνθρωπος ἀπὸ βδελλῶν“ (1) въ первый и единственный разъ мы встрѣчаемъ въ указанномъ сочиненіи Зигабена (2). Здѣсь же мы можемъ читать и слѣдующія выраженія анаѳематизмовъ, какія не имѣетъ сочиненіе „κατὰ Μωάμεδ“; VIII-го анаѳ.: „καὶ περὶ τοῦ ἡλίου καὶ τῆς σελήνης, λέγων αὐτοὺς καβαλλαρίους εἶναι“ (3); XIV-го: „ὃν (οἶκον προσευχῆς) ὀνομάζει προσκυνητήριον του παρατηρήματος“ (4); XIX-го: „τοὺς χριστιανοὺς ὀνείδιζον λοι-

(1) Curs. compl. t. CXL. p. 133.

(2) Curs. compl. t. CXXX. 3 кн. p. 1333 и 1349.

(3) Ibid. p. 1348.

(4) Ibid. p. 1340.

νωνητὰς“ (1) и XV-го: „ἐκτύπωμαν τῆς Ἀφροδίτης ἔχοντα“ (2).

Такимъ образомъ изъ сказаннаго видно, что чинъ присоединенія мухаммеданъ въ своемъ древнемъ видѣ составленъ былъ по тремъ источникамъ: въ большей и общей почти всѣмъ чинамъ присоединенія иновѣрцевъ части — по древнему чину присоединенія манихеевъ, а въ меньшей и особенной—по двумъ противомусульманскимъ византійскимъ сочиненіямъ — „κατὰ Μωάμεδ“ неизвѣстнаго автора и „κατὰ Σαρακηνῶν“ Евѳимія Зигабена.

Рѣшивъ вопросъ объ источникахъ даннаго чина—присоединенія мухаммеданъ, мы уже чрезъ это подошли къ рѣшенію и другаго не менѣе важнаго въ данномъ случаѣ вопроса о времени происхожденія этого чина.

Прежде всего нужно замѣтить, что рѣшить этотъ вопросъ точно и опредѣленно мы не имѣемъ возможности, за неимѣніемъ точныхъ и опредѣленныхъ для этого данныхъ. Наше рѣшеніе его будетъ лишь приблизительнымъ: мы здѣсь укажемъ только предѣлы, раньше и позднѣе которыхъ данный чинъ не могъ явиться.

Въ опредѣленіи времени происхожденія разсматриваемаго чина первѣе всего является опредѣляющимъ средствомъ время происхожденія указанныхъ двухъ послѣднихъ источниковъ—этого чина—сочиненія „Κατὰ Μωάμεδ“ и „κατὰ Σαρακηνῶν“. Какому времени принадлежитъ по своему происхожденію сочиненіе „Κατὰ Μωάμεδ“, прямо и непосредственно неизвѣстно — и только по снесеніи нѣкоторыхъ пунктовъ этого сочиненія съ хронологическими данными исторіи это возможно указать. Такъ авторъ въ концѣ этого своего сочиненія между прочимъ говоритъ: „законъ

(1) Curs. compl. t. CXXX. 3 кн. p. 1340.

(2) Ibid. p. 1339.

измаильтянъ, извѣстный подъ именемъ Корана, составленъ былъ не однимъ Мухаммедомъ, но нѣкоторыми и другими, зятемъ его—Аліемъ, затѣмъ *Ναφὲ*, *Εὸν*, *Ὸμὰρ*, *Ἐλρεβάρ*, *Ἀβὴρ*, сыномъ *Χετὴρ*, и сыномъ *Ἀμέρ*. Такъ какъ измаильтяне признавали правильнымъ и законнымъ составителемъ и учителемъ—одни одного, другіе другаго, то по смерти Мухаммеда и Алія между ними явились мятежи, ненависть, распри и кровавыя войны. Въ настоящее время войны прекратились, но раздѣленія и несогласія существуютъ: одни слѣдуютъ одному, другіе — другому" (1). Этими словами, хотя и несовсѣмъ точными, авторъ очевидно указываетъ на два важные момента исторіи религіозной жизни мухаммеданъ: съ одной стороны на моментъ начала распаденія мусульманскаго міра въ религіозномъ отношеніи на секты и толки и вслѣдствіе этого происходившихъ кровавыхъ войнъ между сторонниками этихъ сектъ и толковъ, а съ другой стороны на моментъ окончательнаго раздѣленія мухаммеданъ и прекращенія ихъ междоусобныхъ войнъ. А по хронологическимъ даннымъ исторіи первый моментъ опредѣляется 8-мъ столѣтіемъ по Р. Хр. 2-мъ послѣ гиджры, второй—XI-мъ по Р. Хр. 5-мъ послѣ гиджры (2). Такимъ образомъ указанное сочиненіе „*Κατὰ Μωάμεδ*" очевидно могло явиться въ свѣтъ не раньше XI-го столѣтія, а слѣдовательно не могъ явиться раньше этого времени и разсматриваемый нами чинъ. Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ насъ и второе сочиненіе „*κατὰ Σαρακηνῶν*" Евоимія Зигабена, которымъ пользовался составитель чина, и которое по времени своего происхожденія должно быть отнесено къ концу XI или началу XII вѣка.

Съ другой стороны, чинъ присоединенія мухаммеданъ не могъ явиться позднѣе третьей четверти

(1) Cursus compl. t. CIV. p. 1457—1458.

(2) Замѣтки къ вопросу о визант. противомусул. литературѣ. 2 замѣтка. Саблукова. стр. 19. Казань. 1878.

XII-го столѣтія по Р. Хр. Вѣрнымъ ручательствомъ истинности этого положенія служитъ то, что уже въ послѣдней четверти XII в., по свидѣтельству византійскаго историка Никиты Хоніата, этотъ чинъ, изданный во многихъ рукописяхъ, былъ уже общеизвѣстнымъ и по поводу одного пункта его происходили горячіе споры. Мы приведемъ здѣсь свѣденія объ этихъ спорахъ, какъ не безъинтересныя и какъ имѣющія важное значеніе въ данномъ предметѣ, — свѣденія, переданныя Никитой Хоніатомъ.

Въ 1180 году императоръ византійскій Мануилъ Комнинъ смутился послѣднимъ пунктомъ анаѳематизмовъ въ чинѣ присоединенія мухаммеданъ—пунктомъ, полная формула котораго такова: „*ἀναθεματίζω τὸν Θεὸν τοῦ Μωάμεδ, περὶ οὗ λέγει ὅτι αὐτός ἐστι Θεὸς εἷς ὁλόσφυρος (ὃς) οὐκ ἐγέννησεν οὐδὲ ἐγεννήθη, οὐδὲ ἐγένετο ὅμοιος αὐτῷ τίς*“.—Анаѳематствую Бога Мухаммеда, о которомъ говорятъ, что онъ есть богъ, весь скованный молотомъ, который не рождалъ, ни рожденъ, которому никто не былъ подобенъ“ (¹);— по его взгляду эта формула выражаетъ хулу на истиннаго Бога и служитъ соблазномъ для агарянъ, желающихъ принять христіанскую вѣру. Поэтому, пригласивши патріарха Ѳеодосія и другихъ, бывшихъ въ Константинополѣ архіереевъ на соборъ, императоръ предложилъ имъ изъять эту анаѳему, какъ вообще изъ всѣхъ книгъ, въ которыхъ содержится чинъ оглашенія, такъ между прочимъ и изъ книги, находящейся въ великой Софійской церкви. Но на это предложеніе Мануила Комнина патріархъ Ѳеодосій и прочіе архіереи, бывшіе съ нимъ на соборѣ, отвѣчали отказомъ: „они не хотѣли даже и слышать о его предложеніи, какъ не ведущемъ ни къ чему доброму и удаляющемъ отъ истиннаго понятія о Богѣ“. Въ оправданіе себя они ссылались на то, что подвер-

(¹) См. Curs. compl. t. CXL. p. 134.

гается анаѳемѣ не Богъ вообще, Творецъ неба и земли, а измышленный безумными бреднями Мухаммеда богъ—ὁλόσφυρος, который и не рожденъ, и не родилъ, такъ какъ христіане прославляютъ Бога отца, а тѣ презрѣнныя бредни Мухаммеда совсѣмъ это отвергаютъ. Да притомъ они указывали на то, что мы несовсѣмъ хорошо понимаемъ, что значитъ слово: „ὁλόσφυρος“. Императоръ остался недоволенъ отказомъ архіереевъ и, упорно отстаивая свое мнѣніе, издалъ непосредственно послѣ этого лично отъ себя сочиненіе, гдѣ съ одной стороны защищалъ буесловіе Мухаммеда, а съ другой—явно осуждалъ прежнихъ царей и лицъ изъ священнаго чина, какъ людей по невѣжеству и неосмотрительности дозволившихъ подвергать анаѳемѣ истиннаго Бога. Опасаясь, какъ бы съ распространеніемъ этого царскаго сочиненія, убѣдительно написаннаго и долженствовавшаго, по намѣреніямъ царя, имѣть силу обязательнаго постановленія, не стали славить вмѣсто истиннаго Бога, какого-то бога — олосфироса, измышленнаго жалкимъ умомъ Мухаммеда, патріархъ рѣшительно противосталъ такому своевластному и опасному для церкви поступку императора: онъ не только самъ не согласился съ этимъ сочиненіемъ, какъ опаснымъ и вводящимъ новые догматы, но и другихъ убѣждалъ остерегаться, какъ яда. Царь оскорбленный этимъ осыпалъ архіереевъ бранью и назвалъ ихъ „всесвѣтными глупцами“. Такимъ образомъ изъ ὁλόσφυρος завязались жаркіе споры, длившіеся болѣе двухъ мѣсяцевъ. Для разрѣшенія поднятаго вопроса императоръ созвалъ въ своемъ дворцѣ Скутари новый соборъ. Самъ онъ не присутствовалъ на соборѣ по болѣзни, а вмѣсто себя прислалъ своего секретаря, вручивъ ему граматы, одну—для всего собора, другую—лично патріарху; въ нихъ онъ склонялъ архіереевъ на свою сторону угрозами, что онъ, если только они не согласятся съ его предложеніемъ, созоветъ новый бо́льшій соборъ, на которомъ будетъ присутствовать и

папа римскій. Но архіереи не устрашились угрозъ императора и не вняли его словамъ, а Евстафій, архіепископъ ѳессалоникійскій, даже осмѣлился сказать предъ собраніемъ: „мозгъ въ моей головѣ былъ бы попранъ ногами и я не былъ бы достоинъ этой одежды, — тутъ онъ указалъ на мантію, которая была у него на плечахъ,—если бы призналъ истиннымъ Богомъ скотоподобнаго дѣторастлителя, учителя и наставника на всѣ гнусныя дѣла". Когда эти слова были переданы императору, то онъ, какъ бы оглушенный ими, требовалъ настоятельно себѣ суда съ архіепископомъ ѳессалоникійскимъ. „Или я оправдаюсь, говоритъ онъ, и докажу, что не вѣрую въ бога-дѣторастлителя и не ввожу извращенія въ вѣру, и тогда подвергну заслуженному наказанію того, кто изрыгаетъ хулу на помазанника Господня, или я буду обвиненъ въ томъ, что прославляю иного бога, а не Того, Котораго чтутъ носящіе имя христіанъ, и тогда я узнаю, наконецъ, истину и принесу немалую благодарность тому, кто отвратилъ меня отъ ложнаго мнѣнія и научилъ истинѣ". Споры такимъ образомъ все усиливались и навѣрно приняли бы опасный характеръ, если бы обѣ спорящія стороны не отказались отъ нѣкоторыхъ своихъ требованій и не рѣшились на взаимныя уступки: вмѣсто вышеозначенной рѣзкой и точной формулы принять и внести въ чинъ оглашенія болѣе мягкую и широкую формулу: „анаѳема Мухаммеду и всему его ученію и всѣмъ его послѣдователямъ". Но это измѣненіе въ чинѣ оставалось недолго. Вскорѣ померъ императоръ, а со смертію его потеряла значеніе и заклинательная формула, составленная по его настоянію противъ мухаммеданскаго ученія. — Признавая слово—*ὁλόσφυρος* вполнѣ вѣрно выражающимъ мухаммеданское ученіе о Богѣ, церковь признала правильною и вполнѣ законною и анаѳему такому богу (1).

(1) Исторія т. I. 1862 г. ср. Замѣтку къ вопросу о византійской противомусульманской литературѣ, Курганова, стр. 58—63.

Такимъ образомъ, сопоставивъ всѣ указанныя данныя касательно опредѣленія времени происхожденія чина, мы вправѣ сказать, что время это падаетъ или на конецъ XI-го в., или на начало XII-го в. Самый древній памятникъ чина представляетъ намъ манускриптъ палатинской библіотеки — тоже весьма древній, въ которомъ содержатся чины присоединенія и другихъ иновѣрцевъ: еретиковъ, іудеевъ и язычниковъ (1). По этому самому манускрипту Сильбургій, ученый XVI в., издалъ въ своемъ сочиненіи „Saracena“ или „Moametica“ греческій текстъ этого чина (2). Латинскій текстъ его изданъ въ „Biblioth. Veterum Patrum“ (3). Изданіе въ „Cursus Completus“ Миня сдѣлано по сочиненію „Saracena“ Сильбургія. Въ этихъ обоихъ послѣднихъ изданіяхъ чинъ помѣщается между сочиненіями Никиты Хоніата и надписывается его именемъ. Изъ рукописныхъ славянскихъ сборниковъ, хранящихся въ нашихъ библіотекахъ, имѣетъ этотъ чинъ требникъ конца XIV или начала XV в. (4). Впрочемъ это не значитъ, что онъ не былъ извѣстенъ русской церкви раньше этого времени. Правда болѣе древнихъ памятниковъ этого чина не сохранилось у насъ, но, какъ извѣстно, на соборѣ константинопольскомъ въ 1301 г. въ присутствіи русскихъ іерарховъ и по ихъ предложенію былъ рѣшаемъ такой частный и неважный вопросъ въ дѣлѣ принятія иновѣрцевъ, какъ: „приходящихъ отъ татаръ, хотящихъ креститися, и не будетъ велика сосуда, въ чемъ погружати ему (священнику)“ (5)?—вопросъ, дающій намъ возможность пред-

---

(1) Curs. sompl. t. CXL. прим. 1. p. 123.

(2) См. Fabric. Biblioth. Graec. edit. naua Harles. t. VIII. p. 35—86.

(3) Maxim. Biblioth. Patrum veterum et antiquorum scriptorum ecclesiasticorum, t. XXV. fol. p. 186.

(4) Рукопись московской синодальной библіотеки № 371-й л. 210. Здѣсь онъ является буквальнымъ переводомъ съ древне-греческаго чина, изданнаго Сильбургіемъ.

(5) Рукопись москов. дух. акад. № 198, л. 168. См. Труды кіевской д. академіи за 1864 г. 4 кн. стр. 338.

положить, что образъ принятія мухаммеданъ во всѣхъ своихъ существенныхъ частяхъ былъ въ это время уже извѣстенъ хотя нѣкоторымъ немногимъ русскимъ церквамъ. Но общеизвѣстнымъ въ русской церкви этотъ чинъ дѣлается въ XVI в. въ силу настоятельной въ это время потребности въ немъ: со взятіемъ Казани у насъ учреждено было въ этомъ краѣ правильнымъ и законнымъ образомъ миссіонерство, имѣющее своею спеціальною задачею обращеніе въ православную христіанскую вѣру татаръ-мухаммеданъ. Его имѣютъ Требникъ (1), Кормчая (2) и Церковный уставъ (3)—книги, относимыя по времени своего происхожденія къ XVI в. Въ этой редакціи XVI в. чинъ имѣетъ небольшую разность: такъ извѣстное названіе бога Мухаммедова *ὁλοσφυρος*, по редакціи XIV или XV в. всекованъ, по редакціи XVI в. переведено: весь здравъ (4). Въ древнемъ своемъ видѣ чинъ присоединенія мухаммеданъ не могъ у насъ остаться неизмѣннымъ. Какъ въ своемъ оригиналѣ, такъ и въ переводахъ на славянскій языкъ, онъ имѣлъ въ огласительной части много погрѣшностей, и притомъ погрѣшностей самыхъ грубыхъ,—какъ наприм. горы Арафатъ и Мерва названы ангелами,—и нескромныхъ выраженій, какъ: „и тайные уды имуща сорокъ локоть, съвокупляющимся несытно предъ богомъ, зане богъ рече не срамляется“, а кромѣ того, замѣтна излишняя растянутость и безсистематичность въ изложеніи анаѳематизмовъ. Всѣ эти недостатки чина не могли быть не замѣченными русскими учеными богословами-литургистами. Въ 17 в. ученый

---

(1) Рук. москов. синод. библ. № 377. л. 130; рукоп. соловец. библ. № 1085.

(2) Рукоп. соловецкой библ. № 476. гл. 48.

(3) Рукоп. москов. синод. библіот. № 389. л. 78.

(4) Впрочемъ въ требникѣ митрополита Макарія начала 16 вѣка «ολοσφυρος» встрѣчается въ значеніи, какое давалось ему и въ XV в.—въ значеніи всекованъ. См. Рукоп. солов. библіот. № 1085.

митрополитъ кіевскій Петръ Могила, трудившійся надъ исправленіемъ и изданіемъ чиновъ, входящихъ въ составъ нынѣшняго требника, исправилъ недостатки и даннаго чина и въ этомъ исправленномъ видѣ издалъ его въ своемъ извѣстномъ большемъ требникѣ. Чинъ, практикуемый въ настоящее время, существуетъ въ двухъ редакціяхъ—одна 1831 г. (1) а другая 1858-го (2). Обѣ эти редакціи сдѣланы по требнику Петра Могилы съ нѣкоторыми только сокращеніями: опущена анаѳема помощникамъ и намѣстникамъ Мухаммеда, а также анаѳема его женамъ и дочери—Фатимѣ (3).

Въ заключеніе мы помѣщаемъ здѣсь древній чинъ присоединенія мухаммеданъ по рукописи соловецкой библіотеки и сочиненіе: *κατὰ Μωαμεδ* въ русскомъ переводѣ.

Чинъ и уставъ бываемый еже отъ срацинъ обращающихся ко чистѣи и истиннѣи вѣрѣ нашеи христіаньской (4).

Прежде убо приходяи ко правои вѣрѣ, постится седмици двѣ, и поучается еже во святыхъ евангеліахъ преданную намъ отъ Господа Іисуса Христа молитву, и священное вѣры воображеніе, еже есть: вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, таже, обложився священникъ одеждою священничьскою, въ

---

(1) Чинъ о принятіи иновѣрцевъ, напечатанный съ благословенія св. Синода въ Москвѣ, стр. 29—31.

(2) Чинъ како пріимати возрастъ имущихъ, иже отъ іудейскія вѣры, или отъ магометанъ, или отъ языкъ идолопоклонниковъ приходятъ къ единой святой церкви и истинно къ той присоединяться желаютъ. Спб. 1858 г.

(3) См. Требникъ Петра Могилы, стр. 91 — 93. Рукопись солов. библіот.

(4) Текстъ чинопослѣдованія взятъ изъ рукописнаго требника солов. библіотеки № 1085, писаннаго въ 1505 г. л. 194—199. Требникъ этотъ надписывается именемъ митрополита Макарія.

крестелици сущимъ снимъ и инымъ вѣрнымъ, елици хотятъ, призываетъ того, еже хощетъ христианинъ быти и станетъ предъ святою купѣлью, откровенну имуща главу, глаголетъ къ нему священникъ, рци по сему, „онъ сіи, иже отъ срацинъ днесь приходя ко вѣрѣ христіанскои не отъ некоея нужда или бѣды, ниже отъ лести или лицемѣріемь, но отъ всея душа и сердцемъ чистымъ, неблазненнымъ Христа любящи и того вѣру отрицаюся всея срацинскіа вѣры и мудрованіа и проклинаю Моамеда, еже и Мухуметъ (1), егоже срачини чтятъ, яко апостола божія (2) и пророка“... и тому служившуся и глаголющю тыя же глаголы или собою или толмачемъ, аще самъ не знаетъ языка того или воспріемникомъ своимъ, аще отроча есть, пакы священникъ приводить послѣдовательнаа. итако бываетъ отвѣщаніе по тому же образу. И проклинанію всему исполньшуся, глаголетъ діаконъ: Господу помолимся, людіе: Господи помилуй и прочая, по аминѣ же знаменая того омываетъ (3) и прочее съпричитается оглашеннымъ.

Проклинаніе же срацинское, сицево. Онъ сіи, иже отъ саракинъ днесь приходяй ко вѣрѣ христіаньскои не отъ некоея нужда и бѣды, или лестію или лицемѣріемъ, но отъ всея души и сердца чиста и неблазньна, Христа любящи и того вѣру, отрицаюся всея срацинскія вѣры и мудрованіа. И проклинаю Моамеда еже и Мухуметъ, его же срацини чтятъ, яко апостола божія и пророка, проклинаю Алима, еже по дочерѣ зятѣ Моамедова, и Хасайна и Хусена сыновъ его, и Апупикера еже и Кувикеръ, и Умаръ, и

---

(1) Въ другихъ спискахъ стоитъ неправильно: *бохмитъ*. Сборникъ 1493 рукопись солов. библіот. № 858 стр. 253; Кормчая рукоп. солов. библ. № 476.

(2) По списку сборника 1493 г. № 858 непосредственно за этимъ слѣдуютъ прочіе анаѳематизмы.

(3) Вмѣсто правильнаго: *отпуститъ—απολυει* (см. Curs. compl t. CXL p. 124; рукоп. сол. библ. №№ 858 и 476.

Талхама и Апупакринь, Садукинь (1) и Маеніе (2) и Зупейра, и Аделаана, и Зейта и Зійта (3) и Сайта и Уфмана и прочая вся сатаниники (4) и содѣйственники и пріемники Моамедовы. Проклинаю Задизе, и Айсе, и Зененъ (5) и Омкелфимъ, первыя и оскверньйшая отъ жены Моамедовы и Фотману дщерь его; проклинаю глаголемое куранъ, еже все писаніе Моамедово, еже претворяетъ яко архангеломъ Гавріиломъ снесену быти къ нему и все ученіе и законоположеніа и тайная исповѣданія и таинства и преданіа и хулы его. Проклинаю раа Моамедова въ немъ же глаголетъ четыремъ быти рѣкамъ отъ воды чыстыя и не мутныя, и млека не премѣнѣвающа сласти своея, и вина сладовкусна, и меду процѣженна и во хотяціи быти день, его же установляетъ во пятдесятъ тысящь лѣтъ, пребывати въ томъ срациномъ со своими женами ихъ, плотскы и страстнѣ живущимъ и подъ сѣньею нѣкыихъ древесъ, яже именуется сидрилатехъ (6), мясо ядущихъ птичая ихже желаютъ и овощь всякый, піющихъ же отъ Кафурыи, источника и отъ Зигзивера источника, именуема салсавила и вино приносящихъ; его же чрѣпаніе отъ источника феснимъ, ихъ же возрастъ до небесъ долготою, мужскаго убо пола и женскаго, и уды въ четыредесятъ лакотъ совокупляющимься несытнѣ предъ Богомъ, за неже Богъ, рече не стыдится. Проклинаю именуемыхъ Моамедомъ ангелы Арафа и Марофа, и Цафу и Маруя, ихже отъ чистныхъ быти Божіихъ диво творитъ. Къ симъ же и баснословивыймъ отъ него пророкомъ и апосто-

---

(1) Вмѣсто *Παδούκην*.

(2) Вмѣсто *Μαενίε*.

(3) Вмѣсто *Ἰξὶτ*.

(4) *Συμμύστας*; это переведено въ другихъ спискахъ: *стаибники* (см. рук. сол. библ. №№ 858 и 476).

(5) Вмѣсто *Σεθεΐνεπ*.

(6) Вмѣсто *Σεδρὴ καὶ Τάλεχ* ср. Рукоп. солов. библ. №№ 858 и 476.

ломъ, иже есть Худъ, Цалетъ или Салехъ, и Соаипа (1) и Едроса и Діалкифила (2) и Лоимана (3). Проклинаю вся свидѣтельства Моамедова елика отъ ветхаго явѣ писаніа приводитъ, развращая и тысящами лжетворя, Ноя и Авраама и Исаака, Іакова, Іосифа, и Іова и Моисея и Аарона и Давида и Соломона и Илію и Іону и Захарію отца Іоанна Предтечева, еще проклинаю елика естествословитъ варварскы, неученнѣ, о инѣхъ убо Божіихъ твореніхъ и о солнци и лунѣ глаголя тѣхъ на конѣхъ яздящихъ. Проклинаю еже отъ сраципъ потаенное ученіе и обѣтъ Моамедовъ иже глаголетъ ключнику тому быти райскому и воведетъ убо въ онь седмьдесятъ (4) срациповъ праведныхъ, грѣшнымъ же судитися отъ Бога и писанейцемь на выя ихъ положеномъ, тако внити и тѣмъ въ раи, именуемыхъ свободниковъ Моамедовыхъ. Проклинаю законоположенія Моамедовы, яже о брацѣхъ и о разрѣшеніи браковъ и чищенія прелюбодѣйнымъ женамъ и числу женъ и наложницъ и гся елика о таковыхъ нечистаа повелѣнія. Проклинаю Моамедово хуленіе, глаголющее, яко Богъ егоже хощетъ прельщаетъ и егоже хощетъ наставляетъ во благое и яко аще бы Богъ не хотѣлъ не бы убо ратовалися другъ друга человѣци, но и творить якоже хощеть и всякому благому и лукавому виновенъ тои есть и счастіе вся содръжить. Проклинаю Моамедово блядословіе, глаголющее. яко Господь и Богъ Іисусъ Христосъ отъ Маріа сестры Моисеовы и Аароновы родися кромѣ сѣмени отъ слова Божіа и Духа и еще младенецъ сый птица творяше отъ брънія и дунувъ творяше та животными и сълѣпыхъ исцѣлѣваше и

---

(1) Вмѣсто *Συναΐπ*.

(2) Вмѣсто *Δουαλκιφιλ*.

(3) Вмѣсто *Λοκμάν*.

(4) Вмѣсто: *седмьдесятъ тысячъ* (смот. Cur. compl. t. CXL. Рук. солов. библіот. №№ 858 и 476.

мертвыя возъстави; яко молбою апостольскою испроси у Бога и сведе съ небесе трапезу и напита ихъ и яко не распятся ниже поистинѣ умре яко человѣкъ, но по привидѣнію точію. сіа отъ еврѣи претерпѣ и яко вопрошенъ бывъ отъ Бога: аще именовалъ будетъ себе Бога въ мирѣ, отречеся. рекъ. яко ты вся вѣси и вѣси яко не именовахъ себе Бога или сынъ тебѣ, рабъ твой есмь и не превозношуся симь нарицатися. Проклинаю ученіе Моамедово глаголющее: не быти Христу Сыну Божію; но апостола и пророка, якоже глаголетъ Богъ причастника не имать и вси творящеи того причастника Христу хотять мучитися во геенѣ огненѣи. Проклинаю баснотвореніе Моамедово. въ немже глаголеть. быти боговидному (1) молитвеному отъ Авраама и Исмаиля въ Вакхе, еже есть Мекке или Макехъ, егоже именуеть поклоненіе влъхованію (2) и повелѣваетъ идѣже аще суть и молятся, обращаютъ лица своя къ странѣ онои. Проклинаю и того еже во Мекѣ дома молитвеннаго въ немь же глаголетъ лежати посреде камени велику. воображеніе Афродитино имуще. чтити же того. яко връху его со Агарою спати (3) Аврааму, или яко ктому велбуда привязати Аврааму внегда Исаака хотяше жерети. а иже на молитву тамо отходящихъ едину бо ихъ руку ко камени простирати. другую же ухо держати свое итако округъ тѣмь вертѣтися, дондеже порину-тися омрачившеся. Проклинаю и то Мекѣ и обдержаніе его все, еже отъ срацинъ тамо вергаемыхъ седмь камень на христіаны и всяку молитву и службу и обычая ихъ. Проклинаю ученіе Моамедово еже о вельблудожеской (4), юже глаголютъ Божію бывшю и убі-

---

(1) Вмѣсто правильнаго: *богови дому.*

(2) *Προσκυνητήριον τοῦ παρατηρήματος* — поклоненіе соблюденія. Cursеus. compl. t. CXL. p. 132. Рукоп. сол. библ. № 476 и 858.

(3) Въ текстѣ: *ὁμιλήσαντος.*

(4) *Περὶ τῆς καμήλου θηλείας*

ену бывшю отъ сихъ человѣкъ (1) и сего ради мнатися тѣмь Богу (2). Проклинаю покланяющихся заутрѣнѣй звѣздѣ еже есть деньница, Афродитѣ, юже по аравьскому языку Хаваръ именуетъ спрѣчь велика. Проклинаю вся заповѣданія Моамедова въ нихъ же христіаны укаряя, отрицателя именуетъ, и прилучастники и блудники и вставляетъ срацини въ ненависть тѣхъ и заколенію. пути Божіи именуя еже на христіаны брань и еже въ таковой брани умирающихъ срациновъ сыны Божія достойныхъ (3) нарицця. Проклинаю еже о молитвахъ скверная и нечистая уставленіа Моамедова, въ нихже и се прилагаетъ, яко да аще не обрѣтаютъ готово воду, пріемлютъ пръстъ мелку, и тою трутъ лица своя и руцѣ: проклинаю еже о созданіи человѣчи учение Моамедово, въ немже глаголеть яко созданъ бысть человѣкъ отъ прьсти и отъ каплей (4), и отъ піавиць и жваніа (5). и яко человѣку создану бывшу и убо инии вси ангели повелѣніемь Божіи падше поклонишася ему. единъ же велиаръ не покорися поклонитися и надъ всѣми сими проклинаю бога Моамедова. о немь же глаголетъ яко тои есть богъ единъ. богъ всекованъ (6). небо родилъ ниже родился, ниже былъ подобенъ тому кто. Реченная убо вся. и того Моамедова и кованнаго того бога проклинаю отрицаюся тѣхъ.

(1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ 15-го стол. написано: *отъ тысячи человѣкъ*. См. Рукоп. солов. библ. № 858. Въ подлинномъ текстѣ: *παρὰ τῶν τηνικαῦτα ἀνθρώπων*.

(2) *διὰ τουτο ἀμύνασθαι αὐτους τὸν θεον*. — Въ остальныхъ спискахъ, бывшихъ у насъ подъ руками—*αμύνασθαι*—переведено неправильно: помогаетъ.

(3) Рая—*παραδεισου*.

(4) Въ нѣкоторыхъ спискахъ 15-го в. переведено: *отъ камени* (Рук. солов. б. № 858). Въ подлинникѣ *ἀπὸ σταγόνος*.

(5) *ἀπὸ μασσήματος*.

(6) *Ὁλόσφυρος*; во всѣхъ прочихъ спискахъ 16 в. переведено: *всездравъ* (Рук. солов. библ. № 176); въ этомъ же значеніи переведено *ολοσφυρος* и въ одномъ изъ списковъ конца 15 в. (Рукопись солов. библ. № 858)

Сочетаваюся истинному и единому Христу Богу и вѣрую во Отца и Сына и Святаго Духа, и святую единосущную и нераздѣльную Троицю и плотьское смотреніе. ко человѣкомъ сохожденіе. и исповѣдаю святыя Троаца единаго единороднаго Сына и Слова Божіа, еже отъ Отца преже всѣхъ вѣкъ рожденна имже вся быша. бывшаго сего извѣщаваю си по истинѣ человѣка. не отступльша своего божества и быти того Бога воистину и человѣка воистиву, несмѣснѣ непреложнѣ и неизмѣннѣ, составъ единъ и двѣма естествы. волею же вся пострадаша и распятися плотію. божеству не страстьну пребывшу и во гробь положену быша, и во третіи день воскреснути и на небе совознесетися. И пріити во славѣ хотяща судити живымъ и мертвымъ. И еже по плоти того рождьшую святую Дѣву Марію. и пребывшую по рожествѣ Дѣву во истину сущую Богородицю и вѣрую и глаголю и яко по истинѣ Матерь Божію вочеловѣчьшагося. И сего ради, Божіи Владычици по благодати бывша и всей твари поклоняюся и чту и еже отъ христіанъ тайно священнодѣйствуемаго хлѣба и вина, ихже во божественныхъ службахъ причащаются. Покоряюся и исповѣдуюся и вѣрую тѣлу и крови по истинѣ быти Бога Исуса Христа. претворяема силою Божественною умнѣ же и невидимѣ паче всякаго естественнаго смысла. Якоже вѣсть самъ и тако и азъ причаститися сихъ слагаюся. Яко воистину сущимъ плоти и крови Его и во освященіе души же и тѣлу и жизни вѣчныя и царства небеснаго наслѣдія причащаемымъ тѣми вѣрою совръшеною имѣющимъ. и святое Христово крещеніе со чистою и нелукавою душею и сердцемъ и вѣрою прилѣжною прошу прияти извѣствующу си по истинѣ очищенію тому и умному быти и по рожденію души же и тѣлу и честнаго же креста того и истиннаго Христа Бога нашего, яко не ктому тли и клятвѣ орудіе, но освобожденію и жизни вѣчныя и знаменіе еже на смерть и на діавола побѣда еще и честныя иконы иже по плоти че-

ловѣкомъ явленія Божіа Слова. И несказанно того рожденіа чистыя Дѣвы и Богоматери и боговидныхъ аггелъ и святыхъ всѣхъ. Яко воображеніа правообразныхъ и пріимаю и чту и цѣлую и тѣхже священныхъ аггелъ и святыхъ всѣхъ, иже Богови благоугодившихъ. Яко рабы онаго и вѣрны угодники. Чту и вѣрую за еже во онаго чти и тако отъ всея душа и сердца и произволеніа истинна прихожу вѣрѣ христіаньской. Аще ли же слицемѣріемъ и лестію сіа глаголю а не отъ вѣры, вседушевныя и сердца, Христа любящи, да буду проклятъ и препроклятъ и душа моя учинитьсѧ со сатаною и со бѣсы.

Противъ Мухаммеда. (*Κατα Μωαμεδ*) (1).

Противъ сарацинъ, которые, какъ получившіе свое начало отъ Измаила, называются измаильтяна-

(1) Сочиненіе «*Κατα Μωαμεδ*» издано ученымъ Ле-Мойне по скалигеранскому манускрипту (1). Кто былъ авторомъ его—неизвѣстно. Правда въ изданіи Curs. compl. t. CIV, p. 1447—1458 это сочиненіе надписывается именемъ Вареоломея эдесскаго; но эту надпись нельзя считать несомнѣннымъ доказательствомъ того, что оно принадлежитъ перу этого сирійскаго монаха. Съ именемъ Вареоломея эдесскаго мы имѣемъ еще другое противомухаммеданское, но несомнѣнно подлинное сочиненіе: «*Ελεγχος Αγαρηνου*». Сличая это послѣднее съ сочиненіемъ «*Κατα Μωαμεδ*», мы находимъ, что между ними имѣются разности, которыя ясно говорятъ о различіи ихъ авторовъ; такъ напримѣръ усматривается различіе въ именахъ и числѣ женъ Мухаммеда (2), различіе въ имени монаха несторіанина, совѣтника Мухаммеда въ составленіи Корана (3) и проч. Такимъ образомъ надпись Вареоломея эдесскаго, какую носитъ сочиненіе «*Κατα Μωαμεδ*», очевидно ложная.

Неизвѣстно также точно и опредѣленно и мѣсто, гдѣ впервые появилось въ свѣтъ это сочиненіе. Судя по содержанію, направленному противъ ученія мухаммеданской шіитской секты, мы можемъ сказать только то, что таковымъ мѣстомъ, вѣроятно, была страна, заселенная

(1) Fabric. Biblioth. Graec. ed. Harles. VIII. p. 86. not. mm.

(2) Curs. compl. t. CIV. p. 1420.

(3) Ibid. p. 1429 ср. p. 1457.

ми.—Измаилъ былъ сынъ Авраама,—рожденный отъ Агари—служанки Сарры. Агаряне же—отъ Агари, матери Измаила. Сарацинами они названы потому, что, когда Агарь, изгнанная своею госпожею, бродила съ Измаиломъ по пустынѣ, сказала ангелу: Сарра госпожа моя прогнала меня, какъ тамъ говорится. До временъ царствованія Ираклія сарацыны были преданы идолопоклонству: покланялись утренней звѣздѣ и Афродитѣ, которую на своемъ языкѣ они называли (*Χαβαρ*) Хаваръ, что значитъ великая. Около этого времени явился среди нихъ пророкъ—Мухаммедъ, котораго сочли за великаго и знаменитаго пророка. Родомъ онъ былъ изъ одной измаильской филы. Измаиломъ онъ назывался, какъ потомокъ Измаила. Предкомъ своимъ онъ имѣлъ Итзара (*Ἰτζαρον*), который родился отъ Измаила и который имѣлъ двухъ сыновей Мундара (*Μοὐνδαρον*) и Скиларавію (*Ζκυλαραβίαν*). Мундаръ родилъ Кусара (*Κουσαρον*) и Θесмима (*τὸν Θεσμίμην*), отъ нихъ произошелъ Мухаммедъ. Мухаммедъ былъ сухощавъ, имѣлъ лицо и походку смѣлыя. Еще въ очень раннемъ возрастѣ лишившись родителей, онъ подвергся крайней бѣдности; одѣтый въ рубище и невзрачный на видъ, онъ отдался въ услуженіе одной вдовы, принадлежавшей къ одному съ нимъ племени. Когда же миновали лѣта его отрочества, онъ сдѣлался прикащикомъ по торговымъ дѣламъ у этой вдовы,—имя которой Хадиджа,—женщины весьма богатой, у которой вмѣстѣ съ другимъ богатствомъ было много скота, особенно верблюдовъ. Поставленный управителемъ этого богатства, Мухаммедъ всѣми силами старается снискать любовь своей госпожи—Хадиджы. И вотъ тайно овладѣваетъ и сходится съ нею и наконецъ явно вступаетъ съ нею въ бракъ.

мухаммедаданами указанной секты.—именно Персія или сосѣдняя съ ней. Что же касается до времени происхожденія его, то, какъ мы сказали въ своемъ сочиненіи, оно падаетъ на XI-е столѣтіе.

Впослѣдствіи измѣнивъ своему намѣренію, Хадиджа раскаялась въ томъ, что имѣла съ нимъ супружеское сожитіе и ложе,—съ одной стороны потому, что онъ былъ наемникъ, съ другой потому, что подвергался почти ежедневно падучей болѣзни: съ пѣной во рту падалъ на землю и лежалъ. Сдѣлавшись же господиномъ имущества своей жены, онъ очень часто путешествовалъ по разнымъ странамъ. Бывалъ въ Палестинѣ, гдѣ приходилось ему сталкиваться, то съ евреями, то съ аріанами, то наконецъ съ несторіанами. Будучи любознательнымъ, онъ почерпнулъ отъ евреевъ единоначаліе—ученіе о единомъ Богѣ, отъ аріанъ—ученіе о Словѣ и Духѣ, какъ сотворенномъ, отъ несторіанъ—антрополатрію. Изъ всѣхъ этихъ доктринъ онъ составилъ, или лучше сочинилъ свою новую религію. Разъ Мухаммедъ заболѣлъ разслабленіемъ членовъ; указанная выше жена его сильно безпокоилась и досадовала, что она вышла замужъ не только за бѣднаго раба и низкаго наемника, но и человѣка, страдающаго сильною болѣзнію. Былъ у нихъ—Мухаммеда и его жены—знакомымъ и другомъ нѣкто монахъ, подвергшійся участи изгнанника за свое неправое ученіе. По соглашенію съ Мухаммедомъ этотъ монахъ убѣждалъ его жену, что болѣзнь, которою страдаетъ мужъ ея, не есть болѣзнь обыкновенная, но что онъ видитъ ангела Гавріила и, будучи не въ состояніи выносить такое зрѣлище, онъ падаетъ и какъ бы подавляется бременемъ славы; къ этому прибавлялъ еще, что этотъ ангелъ посылается къ величайшимъ пророкамъ для откровенія имъ божественныхъ таинъ и знанія о будущемъ; онъ посылается и къ твоему мужу Мухаммеду, какъ къ великому пророку.

Повѣривъ словамъ монаха, жена Мухаммеда съ радостію разсказывала объ этомъ другимъ женщинамъ и объявляла, что Мухаммедъ дѣйствительно величайшій пророкъ и избранникъ Божій. И такимъ образомъ молва эта переходила отъ женщинъ къ мужчи-

намъ и, распространяясь, укрѣплялась. Что же случилось? Умерла жена его Хадиджа и наслѣдникомъ всего ея имущества остался Мухаммедъ; съ этимъ огромнымъ богатствомъ онъ выступилъ зміемъ и наконецъ сдѣлался дракономъ. И съ того времени, какъ сдѣлался богатымъ, Мухаммедъ сталъ пользоваться между всѣми почетомъ: слава безпредѣльна, она получаетъ силу отъ богатства, нѣчто великое и достойное почтенія при этомъ кажется низкимъ, презрѣннымъ. Итакъ собравши вышеупомянутыя ложныя ученія — іудейское о единоначаліи, аріанское о Словѣ и Сынѣ Божіемъ сотвореномъ и несторіанское объ антрополатріи, — Мумаммедъ изъ нихъ составилъ одну доктрину.

Проповѣдуя свое ученіе народу, Мухаммедъ восхвалялъ его и утверждалъ, что онъ будто бы великій пророкъ и достигъ наконецъ того, что сдѣлался у народа предметомъ почитанія. Зная о своихъ измаильтянахъ, что они истые рабы своихъ страстей, нечистые, праздные пастухи, занимающіеся только своимъ паступествомъ, служащіе пищи и мамонѣ, Мухаммедъ составилъ книгу, зиждущуюся единственно лишь на его авторитетѣ,—книгу, полную нечистаго ученія, для тѣхъ же людей ученія самаго пріятнаго; онъ утверждалъ, что эта книга будто бы ниспослана съ неба архангеломъ Гавріиломъ; содержащееся въ этой книгѣ ученіе называлъ Кораномъ, т. е. божественнымъ закономъ. По этому ученію безусловно позволительно каждому агарянину имѣть по четыре жены и открыто сожительствовать съ ними, не включая сюда наложницъ, которыхъ позволительно имѣть столько, сколько кому угодно. Такимъ образомъ, заповѣдуя агарянамъ потворствовать своимъ страстнымъ наклонностямъ, Мухаммедъ велъ всѣхъ агарянъ къ своему культу. Онъ училъ и иному подобному, содержащемуся въ его книгѣ.

У Мухаммеда былъ другъ по имени Зейдъ, имѣвшій весьма красивую жену. Воспламененный любовію

къ этой послѣдней, Мухаммедъ рѣшился имѣть ее своею женою; призвалъ къ себѣ Зейда и сказалъ ему: „ты знаешь, другъ, что я пророкъ Божій и моимъ словамъ нельзя не вѣрить. Такъ знай, что Богъ приказалъ, чтобы ты отпустилъ свою жену и чтобы я взялъ ее себѣ въ замужество". И такъ какъ Мухаммеда всѣ считали за пророка и чествовали, Зейдъ уступилъ его слову, — разлучился съ женою и Мухаммедъ овладѣлъ ею. Первыя четыре его жены— *Ζαδιζὲ*, *Αϊδὲ*, *Ζεϊνὲπ* и *Ομειελθείμ*. У него была дочь Фатима, отданная въ замужество Алію, — два сына Хасана и Хусейна. Были у него и другіе союзники (*συμμύσται*), сотрудники (*συνεργοὶ*) и сослужители (*διάδοχοι*), именно: *Πουπιχέρτος*, *Κουβίχερ*, *Οὐμὰρ*, *Τάλχης*, *Πουπάχρης*, *Σαδοὺκ*, *Μαυδιὲ*, *Σουπεὴρ*, *Ἀδελαῶ*, *Ζεϊτ*, *Ζίτων*, *Σαΐτ*, *Οὐθμὰν*. Говорилъ о чудесныхъ и достойныхъ почитанія ангелахъ—*Ἀρὼθ*, *Μαρὼθ*, *Τζαφα* и *Μαρουὰ*. Пророками и апостолами Мухаммедъ называлъ: *Χουδ*, *Τζαλετ*, или *Σαλεχ*, *Σουαΐπ*, *Ἑβρὴς*, *Χουαλχιφὶλ*, *Λοημὰν* и послѣ нихъ самого себя. Съ этими же приводитъ и изъ ветхаго завѣта: Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа, Іова, Моисея, Аарона, Давида, Соломона, Илію, Іону, Захарія, отца Іоанна Предтечи, Іеремію, Даніила, Мельхиседека и всѣхъ древнихъ пророковъ и вѣрующихъ въ Бога. Выдавалъ за свыше полученное, что Богъ, кого хочетъ, наставляетъ на добро, и, кого хочетъ, ожесточаетъ; и что если бы Богъ не захотѣлъ, не было бы и брани между людьми. Но самъ Богъ дѣлаетъ, что хочетъ — и онъ есть виновникъ всего добраго и злаго; въ его рукахъ судьба и счастіе. Говорилъ измаильтянамъ и о другихъ догматахъ, — что Господь Богъ Іисусъ Христосъ рожденъ отъ Дѣвы Маріи безъ сѣмени силою Слова Божія и Духа, что Онъ, будучи еще младенцемъ, дѣлалъ изъ грязи птицъ и своимъ дуновеніемъ на нихъ оживлялъ; исцѣлялъ слѣпыхъ, воскрешалъ мертвыхъ; по увѣщанію апостоловъ обращался съ просьбою къ Богу и снесъ съ неба тра-

пезу, накормилъ апостоловъ и народъ; Онъ не былъ распятъ и въ дѣйствительности не умиралъ, какъ человѣкъ, но лишь въ одной фантазіи евреевъ: они думали, что распяли Христа, но Его распятаго никто не видалъ. Мухаммедъ говоритъ еще и о томъ, что, когда Іисусъ Христосъ взошелъ на небо, былъ спрошенъ Богомъ: не называлъ ли ты себя въ мірѣ Богомъ?—Онъ же сказалъ: Іоаннъ, ты говорилъ то слово, что я Сынъ Божій и Богъ: отказывался, говоря: ты все знаешь, знаешь и то, что я не называлъ себя Богомъ или твоимъ сыномъ, ибо я рабъ твой и не стыжусь называться таковымъ. По сильной любви къ Нему (Христу), Богъ взялъ Его на небо, и, когда Онъ вошелъ на небо, былъ спрошенъ имъ. Христа не должны называть Сыномъ Божіимъ, но апостоломъ и пророкомъ, потому что Богъ, говоритъ онъ, не имѣетъ ни сообщника, ни подобнаго себѣ.—Это—слова Мухаммеда.

О созданіи Адама говоритъ, что человѣкъ созданъ изъ земли, капли, грязи и *μαβήματος* и что, когда человѣкъ былъ созданъ, всѣ ангелы, по приказанію Бога, поклонились ему, — одинъ только Веліаръ не поклонился Адаму и чрезъ это палъ. Говоритъ о Богѣ, что Онъ есть Творецъ всего, нѣтъ никого подобнаго Ему, одинъ Богъ, *ὁλόβφυρος*, не родилъ и не рожденъ, но одинъ—Богъ, и велкій раздѣляющій Его, или дѣлающій подобнаго Ему не достоинъ спасенія, но достоинъ вѣчнаго мученія. Таковы доктрины и законы Мухаммеда: имъ научилъ онъ народъ Измаила. Мѣсто въ *Βάκχε*, или *Μῆκε*, или *Μάκεχ* опредѣлилъ быть домомъ молитвы и мѣстомъ совершенія своего богослуженія. Посреди этого мѣста лежитъ большой камень; наверху его, говорятъ, Авраамъ имѣлъ сожительство съ Агарью, или, по другимъ, Авраамъ привязывалъ къ нему верблюдицу въ то время, какъ хотѣлъ принести въ жертву Исаака. Приходящимъ туда для молитвы приказалъ одну руку простирать къ камню, а другою держаться за свое ухо, и такимъ

образомъ кружиться до тѣхъ поръ, пока, завертевшись, не упадутъ; приказалъ всякій разъ обхватывать его—камень и бросать семь камней на христіанъ. Но чтобы эти неслыханныя его слова не были забыты, онъ предалъ и ихъ письменности и для лучшаго усвоенія ихъ далъ такую молитву: ала, ала уакувъ, ала куваръ. Эти слова весьма часто произносятся.

Ала и куваръ — означаетъ великій Боже, а уа (*οὐά*)—величайшій. Между его ученіями упоминается и то, что существовала нѣкогда посвященная Богу верблюдица весьма длинная и широкая; при восходѣ солнца она метала блескъ на разстояніи двухъ часоваго пути. Агаряне прежде питались молокомъ ея, но случилось, какъ говорятъ, верблюдица была убита нѣкоторыми лукавыми людьми, за что были Богомъ отвергнуты. Дѣтенышъ упомянутой верблюдицы возопилъ и на помощь себѣ призвалъ утреннюю звѣзду (*εωσφορον*), которою, какъ говорится, и унесенъ былъ на небо; ибо агаряне, какъ сказано, издавна почитали утреннюю звѣзду или Афродиту, которая на языкѣ арабовъ называется великою. Порицая христіанъ, Мухаммедъ называетъ ихъ *ἀονητὰς* и *ἑταιριστάς*, и къ этому склонялъ сарацинъ; убійство и войну противъ христіанъ называлъ путемъ Божіимъ, а умершихъ въ этой войнѣ агарянъ—сынами Божіими, достойными рая,—и вѣрующими въ Бога. Между прочимъ Мухаммедъ научилъ и тому:—если нельзя будетъ найти воды, можно употреблять землю, но землю мелкую, и этою вмѣсто воды тереть лицо и руки. Къ этому присоединилъ, что онъ есть владѣтель ключей рая.

Рай, по его словамъ, таковъ: въ немъ четыре рѣки—изъ прозрачной воды, млека неизмѣняющаго славы своей (*μὴ αλλαβδοντος τὸν νόστον αὐτοῦ*), вина сладкаго и меда процѣженнаго. И въ будущій день, который Богомъ опредѣляется въ пятьдесятъ тысячъ лѣтъ, сарацины будутъ жить въ сообществѣ съ своими женами, сколько ихъ имѣлъ каждый еще до своей смерти; жить будутъ подъ тѣнію нѣкоторыхъ деревъ

рая, которыя называются Сидри и Талехъ;—ѣсть плоды и птицъ, пить изъ источника *Καφυρα* и источника *Ζογγίβερ*, называемаго Салсавила и будутъ имъ подносить вино, черпаемое изъ источника Θеснима. Мужчины и женщины будутъ роста весьма высокаго въ сорокъ локтей, съ ненасытною страстью сожительствовать, потому что, говорятъ, Богъ не стыдится этого; введетъ въ рай семьдесятъ тысячъ праведныхъ; грѣшные же будутъ судимы Богомъ, на шеяхъ ихъ привязаны будутъ граматы,—войдутъ въ рай и эти и назовутся (освобожденными) отпущенниками Мухаммеда. Счищать нечистоты въ раю и служить обитателямъ его назначитъ самарянамъ.

На судѣ Моисей будетъ обвиненъ, какъ нарушитель закона и весь народъ израильскій будетъ ввергнутъ въ огонь за то, что Богъ училъ ихъ многому, но они не повѣрили; нарушители закона должны понести вѣчное наказаніе и весь народъ израильскій долженъ быть преданъ огню. Христіане же подвергнутся болѣе тяжелому наказанію, потому что назвали Христа воплощеннымъ Богомъ. О самомъ же Христѣ говорится, что Онъ наслѣдуетъ спасеніе подобно агарянамъ. Таковы догматы Мухаммеда, таковы его софизмы. Когда Мухаммедъ умеръ, собрался къ нему весь народъ агарянскій и съ варварскимъ плачемъ провожали и хоронили его. Положили его въ мраморной гробницѣ. Итакъ законъ измаильтянъ, названный Кораномъ и данный Мухаммедомъ, изложенъ не имъ однимъ, но и нѣкоторыми другими, зятемъ его Аліемъ и другими семью *Ναφὲ*, *Ἐὸν*, *Ὁμὰρ*, *Ἐλρεβὰρ*, *Ἀβὴρ* сыномъ *Χεπὴρ* и сыномъ *Ἀμέρ*. Когда же они получили одинъ одно, другой—другое и когда каждый желалъ поставить своего учителя, то послѣ смерти Алія и Мухаммеда между ихъ пріемниками явились мятежи, ненависти, распри и кровавыя войны. Въ настоящее время войны прекратились, но раздѣленія и несогласія существуютъ: одни непоколебимо слѣдуютъ одному, другіе другому. Мухаммедъ явился въ 626 г. по

Р. Хр. на 15-мъ году царствованія Ираклія—послѣ побѣды Ираклія одержанной надъ Хозроемъ. У него приближеннымъ былъ нѣкто Яковитъ *Βαειρὰ*, поелику самъ Мухаммедъ былъ простымъ, неученымъ и неграмотнымъ человѣкомъ. Но его послѣ Мухаммедъ умертвилъ. Имѣлъ при себѣ нѣкоторыхъ іудеевъ,—*Φινεές* и *Ἀϋδιὰ* съ именемъ Салона, послѣ нихъ *Ἀϋδαλλὰ* и Селема (*Σελεμ*), которые сдѣлались сарацинами,—а также и несторіанъ, бывшихъ въ общеніи съ сарацинами и говорившихъ, что не Богъ родился отъ Дѣвы Маріи, но самъ Іисусъ Христосъ. Итакъ заимствованіемъ изъ ветхаго и новаго завѣта Мухаммедъ составилъ законъ. Но въ то время народъ не имѣлъ еще Корана; послѣ получилъ его отъ Али, сына Абителема.

2007237550